

ЭНН КЛИВЗ

ТИХАЯ
НОЧЬ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К49

Ann Cleeves
WHITE NIGHTS

Copyright © Ann Cleeves 2008
By arrangement with John Hawkins & Associates,
Inc., New York

Кливз, Энн.

К49 Тихая ночь / Энн Кливз ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-227254-7

На Шетландских островах середина лета — время белых ночей, когда птицы поют даже в полночь, а солнце никогда не заходит. Художница Белла Синклер устраивает пышную вечеринку по случаю открытия выставки своих работ в галерее на пляже. Вечеринка заканчивается внезапно, когда один из гостей, таинственный англичанин, падает на пол и горько плачет, заявляя, что не знает, кто он и откуда родом.

На следующий день англичанина находят подвешенным на балке с безобразной маской клоуна на лице. Коллеги считают это самоубийством, но детектив Джими Перес убежден, что его убили. Уверенность укрепляется, когда на дне ущелья обнаруживают еще один труп.

Но отношения детектива с Фрэн Хантер, возможно, затуманили его рассудок, и он начинает сомневаться в своих суждениях. Ведь в это безумное время года, когда ночь сменяется днем, все вокруг совершенно не такое, каким кажется на первый взгляд...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Рокачевская Н., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-227254-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Ингрид Юнсон с благодарностью
за прекрасные дни на Ганглзунде*

Благодарности

Спасибо всем, кто помогал мне с этой книгой. Элен снова так подробно рассказала об осмотре места происшествия, что даже я разобралась. Сара и Мозес свежим и опытным взглядом прочитали черновик. Сара Тернер поощряла меня, когда я только задумала серию о Шетландах. А Джули превратила редактирование в удовольствие.

Пролог

Пассажиры потоком хлынули с круизного лайнера на берег. На них были легкие куртки, солнцезащитные очки и небрежно повязанные на плечах свитера — всех предупредили, что погода здесь, на севере, непредсказуема. На фоне огромного судна, стоящего на причале Моррисона, город казался карликовым. Лайнер с несколькими рядами иллюминаторов, у каждого собственный балкон, сам выглядел плавучим мегаполисом. В полдень в Леруике слепило солнце, отражаясь в неподвижной воде, и при взгляде на сверкающе-белый корпус судна приходилось щуриться. На парковке уже ждал целый караван автобусов: туристов повезут к археологическим раскопкам на юге, к птичьим скалам, где можно сфотографировать тупиков, а затем — на экскурсию в ювелирную мастерскую. Где-то по пути их ждет «чай по-шотландски» — с плотным перекусом.

Усходней их встретил артист. Живая инсталляция или актер уличного театра — трудно сказать. Худощавый мужчина в костюме Пьеро, с клоунской маской на лице. Он не произнес ни слова, лишь разыграл для гостей пантомиму. Театрально поклонился, прижав одну руку к животу, а другую грациозно опустив к земле. Туристы заулыбались. Они были готовы развлечься. В большом городе полно попрошаек и странных личностей, и безопаснее всего отвести взгляд, но

это ведь Шетландские острова. Безопаснее места не придумать. К тому же туристам хотелось пообщаться с местными. Иначе откуда возьмутся байки, чтобы потом рассказывать дома?

У клоуна была бархатная сумка, расшитая блестками. При каждом движении она мерцала как новогодняя мишура. Он перекинул ее через плечо — так пожилые дамы, опасаящиеся карманников, носят клатчи. Он вытащил из сумки пачку листовок и начал раздавать их толпе.

Тут-то все и стало ясно. Рекламный трюк. Выходит, это место не так уж отличается от Лондона, Нью-Йорка или Чикаго. Но туристы не растеряли хорошего настроения. Они же в отпуске! Они разобрали яркие листовки и принялись читать. У них был свободный вечер в Леруике — может, стоит сходить на представление? Этот парень явно умел очаровывать. Он вызвал у них улыбки, несмотря на жутковатую маску.

Погружаясь в автобусы, они увидели, как он скрылся в узком переулке, ведущем в город. И по-прежнему раздавал листовки прохожим.

Глава 1

Джимми Перес мельком заметил уличного артиста, проезжая по городу, но не придал этому значения. В голове у него крутилось другое.

Он только что прилетел на аэродром в Тингволле после короткого отдыха на Фэр-Айле, на родительской ферме. Три дня мама его баловала, а отец ныл про цены на овец. И, как всегда после поездки домой, Джимми недоумевал, почему с отцом так сложно найти общий язык? Никаких ссор, открытой вражды, но каждый раз он уезжал с противной смесью вины и ощущения собственной несостоятельности.

А еще работа. Гора бумаг, которая наверняка уже ждет на столе. Отчеты Сэнди Уилсона по расходам — на их заполнение уйдет целый день. Доклад для прокурора по поводу тяжких телесных в баре Леруика.

И Фрэн. Он договорился заехать за ней в Рейвенвик в половине восьмого. Нужно было успеть домой принять душ. Это ведь свидание, да? Первое настоящее. Они полгода проводили время вместе как друзья, но сейчас он нервничал, словно подросток.

Он подъехал к ее дому минута в минуту, с мокрыми волосами, в неудобной новой рубашке — жесткой, накрахмаленной, со следами складок от упаковки. Содеждой у него всегда было напряженно. Что надеть на вечеринку по случаю открытия художественной

выставки? Когда женщина, которая сводит тебя с ума, — одна из участниц? Когда надеешься, что к концу вечера она окажется с тобой в постели?

Фрэн тоже нервничала. Это стало ясно, как только она села в машину. На ней было что-то облегающее и черное — настолько элегантно, что Перес не верил в свою удачу. Потом она улыбнулась коронной улыбкой, от которой у него все внутри переворачивалось, будто он три часа болтался на «Добром пастыре» в штормовой ветер. Перес сжал ее руку. Хотел сказать, как она ослепительна, но не нашел слов, не звучавших бы пошло или снисходительно. Так они и доехали до Биддисты в молчании.

Галерея называлась «Сельдяной дом» — раньше здесь сушили рыбу. Здание стояло на западном побережье в конце неглубокой долины у самой воды. Чуть дальше по берегу торчал каменный пирс, куда раньше причаливали рыбацкие лодки; пара местных до сих пор держала там суденышки. Выйдешь за дверь — и сразу в нос ударяет запах водорослей и соли. Белла Синклер говорила, что, когда она только выкупила это место, в стенах еще витал селедочный дух.

Белла была второй художницей на выставке. Перес знал ее, как и почти все на Шетландах. Не лично, но так, перекинуться парой слов на вечеринках. В основном по слухам, которые о ней ходили. Коренная шетландка, уроженка Биддисты. В молодости, как говорили, была оторвой, но теперь казалась неприступной и грозной. И богатой.

Перес все еще не мог прийти в себя после самолета и от мысли, что это его единственный шанс с Фрэн. Он всегда был неуклюж, когда речь шла о чувствах. А если он все испортит? Протягивая руку Белле, Перес заметил, что его ладонь дрожит. Возможно, он заразился и тревогой Фрэн — как примут ее картины?

Когда гости начали расходиться по залу, разглядывая работы на голых стенах, напряжение стало невыносимым. Перес почти не осознавал, что происходит вокруг. Говорил с Фрэн, кивал знакомым, но автоматически. Давление в висках нарастало, будто перед грозой в жаркий и душный день. Лишь когда вызвали Родди Синклера сыграть для гостей, Перес наконец расслабился. Как будто хлынул долгожданный дождь.

Родди замер в луче света посреди зала. В девять вечера солнце все еще пробивалось сквозь окна под остроконечной крышей. Отражалось от полированного деревянного пола и беленых стен, освещая лицо музыканта. Он стоял с ухмылкой, выжидая, пока гости обратят на него внимание, в полной уверенности, что дождется. Разговоры стихли, в зале воцарилась тишина. Родди взглянул на свою тетю, и та улыбнулась ему — снисходительно и благодарно одновременно. Он поднял скрипку, прижал к подбородку и снова выждал паузу. Воцарилась тишина — и он заиграл.

Все знали, чего ждать, и он не разочаровал. Играл как одержимый. Это было его фишкой. Шоу. И конечно, музыка. Шетландские скрипичные мотивы, неожиданно покоровившие публику, звучали на национальном радио, их расхваливали телеведущие. Не верилось, что парень с Шетландов — герой таблоидов, пьет шампанское и встречается с молоденькими актрисами. Внезапно он взлетел на вершину. Какой-то рок-идол назвал его своим любимым музыкантом — и вот Родди уже повсюду: в газетах, на телевидении, в глянце-вых журналах.

Он прыгал и отплясывал, а респектабельные гости среднего возраста, арт-критик с «большой земли» и несколько важных персон, приехавших из Леруика, поставили бокалы и начали хлопать в такт. Он падал на колени, медленно откидывался на спину, ни на

секунду не прерывая игру, а затем вскакивал на ноги, и музыка лилась дальше. В углу зала пожилая пара взялась за руки и с удивительной легкостью начала танцевать.

Пальцы летали по струнам с такой скоростью, что превращались в размытое пятно. И вдруг музыка оборвалась. Родди поклонился. Зал взорвался аплодисментами. Перес видел его выступления много раз, но каждый раз проникался, даже испытывал какую-то патриотическую гордость, что его смущало. Он взглянул на Фрэн. Может, ей это кажется слишком сентиментальным? Но она аплодировала вместе со всеми.

Белла вышла из тени на свет, к Родди. Театрально-величавым жестом протянула руку, чтобы отметить его выступление.

— Родди Синклер, — сказала она. — Мой племянник. — Потом окинула зал взглядом. — Жаль только, что здесь его увидят немногие.

И правда, зал был наполовину пуст. Ее слова невольно это подчеркнули. Похоже, она сама поняла оплошность и нахмурилась, будто жалея о сказанном.

Парень снова поклонился, ухмыльнулся, поднял в одной руке скрипку, а в другой смычок.

— Просто купите картины, — сказал он. — Вы же здесь ради этого. Я всего лишь для разогрева. Главное — картины.

Он повернулся спиной к публике и взял бокал вина с длинного стола у единственной голой стены.

Глава 2

Фрэн уже успела осушить несколько бокалов вина. Она нервничала сильнее, чем предполагала. Работая в лондонском журнале, она посещала десятки подобных мероприятий: премьеры, вернисажи, выставки. Легко вращалась среди гостей, болтала, запоминала имена и лица, скрывая скуку. Но сейчас все было иначе. Часть картин на стенах принадлежала ей. Она чувствовала себя обнаженной. Если работы отвергнут — это будет равносильно тому, что отвергли ее лично. Ей хотелось крикнуть поглощенным светскими сплетнями гостям, стоящим спиной к картинам: «Посмотрите на них! Можете возненавидеть, но отнеситесь серьезно».

А людей оказалось меньше, чем она ожидала. Обычно на выставках Беллы яблоку негде было упасть, но сейчас даже некоторые из приглашенных друзей не пришли. Может, они согласились прийти лишь из вежливости, а на самом деле ее творчество их не трогало? Не стоило того, чтобы отказаться от барбекю или прогулки по воде в такой прекрасный вечер? Фрэн восприняла это как личную обиду.

Сзади подошел Перес. Фрэн почувствовала движение и обернулась. Как всегда в такие моменты, первой возникла мысль: «Хочу зарисовать его». Пальцы сами потянулись к воображаемому углу. Эскиз вышел бы плавным, без жестких линий. Темным. Перес